

Иоффе Э.Г.(Минск)

ОСОБЕННОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ ТОРГОВЛИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI –XVIII вв.

Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі: зб. навук. арт. – Мінск:
Беларуская навука, 2016. С.157-166..

Первый письменный источник о пребывании евреев на белорусских землях относится к 1388 году. Однако есть основания полагать, что евреи появились на белорусской земле в конце X-начале XI века. Еврейский историк Х.Зоненберг отмечает:

“Итак, город Брест основан приезжающими купцами. Между купцами были и евреи...И так как на берегу были почти исключительно одни еврейские дома, и так как евреи в Бресте представляли всегда большой и преобладающий элемент, носители обыденной ежедневной жизни Бреста, то и по этому следует заключить, что если основателями Бреста не были исключительно евреи (речь идёт о еврейских купцах –Э.И.), то, по крайней мере, были между ними, но евреи остались на месте развивать и увеличивать город, а другие плыли дальше”¹

Анализируя роль евреев в экономической жизни Великого княжества Литовского, известный российский историк М.К.Любавский замечал:

“Пользуясь защитой и покровительством власти, евреи стали распространяться и по другим городам Литовско-Русского государства (кроме Бреста и Гродно – Э.И.)...В XVI веке евреи заполнили чуть не все города великого княжества Литовского. Общины их, или “жидовские зборы”, кроме упоминавшихся уже городов (Берестье, Городно, Троки, Луцк, Владимир и Киев –Э.И.), видим в Новгороде. Слониме, Мстибогове, Клецке, Пинске, Кобрине, в Полоцке, Витебске, Остроге, Турце и т.д. Распространение евреев и их экономическое засилье вызвало уже в половине XVI века сильное раздражение в литовско-русском обществе “В эту страну, - писал Михалон Литвин, - собрался отовсюду самый дурной из всех народов – иудейский...народ вероломный, хитрый вредный. Он портит наши товары, подделывает деньги, печати, на всех рынках отнимает у христиан средства к жизни, не знает другого искусства, кроме обмана и клеветы”...против евреев выражала своё недовольствие шляхта на великих вальных сеймах. Так, на сейме 1551 года шляхта жаловалась на то, что евреи захватили в свои руки купли немалыя и откупа мыт и корчем”²

¹ Зоненберг Х. История города Брест-Литовска. 1016 – 1907: По достоверным источникам и правдоподобным заключениям. Варшава, 1908. С.8.

² Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно /М.К.Любавский//М. Сінодальная Тіпографія, 1910.- С.110-111.

Уже с XV века брестские евреи играют важную роль в экономике Великого княжества Литовского.

На королевском собрании в Бресте в 1511 году король Сигизмунд I (1506-1548) подтвердил старые и прибавил новые права и льготы евреям вообще и брестским особенно, разрешил им всякую торговлю, обновление и украшение синагоги.

Значительную роль в жизни еврейской общины Бреста сыграл Михаил Юзефович, назначенный в 1514 году обер-раввином («старшим») всех евреев ВКЛ. Брат Михаила, тоже брестский еврей Абрам, был министром финансов при Сигизмунде I. Правда, из иудаизма, он перешёл в христианство, т.е. был крещёным евреем.

Российский историк С.А.Бершадский отмечал:

“Если мы теперь обратимся к занятиям евреев, то наиболее бросающимся в глаза были откупа...”

Заведывание взиманием пошлин поручается на прикоморках подчинённым лицам, обыкновенно евреям же же. На главных же каморах мытники ведут эти операции сами. Из того, что во главе откупных операций, мы видим почти постоянно одних и тех же лиц и что богатство их. как нап. Михеля (Езефовича –Э.И.), Бородавки и прю постоянно возрастает, мы должны заключить. что откупные операции были весьма прибыльны, по крайности до 60-х гг. XVI в....С начала XVI в. вводится ряд новых откупов: соляной и в особенности питейный...

С 30-х гг. XVI в. мы видим полное торжество откупов. Ежегодно, то в том, то в другом городе производится замена акцізно́й системы откупною.

И в этом деле особенно выдвгаются евреи”¹

В связи с этим Сигизмунд-Август замечал:

“Не желая уменьшать доходов нашей казны, но заботясь о постоянном возвышении оных при помощи повышения откупных платежей...Во многих городах, замках и волостях наших таможенные и питейные доходы значительно поднялись через отдачу их на откупа евреям, и теперь по той же причине ежечасно возвышаются, мы надеемся, что если евреи повышают откупные платежи, то весьма вероятно, что и христиане, взирая на это, пожелают нам предложить ещё более и более высокую плату”²

Грамотой от 19 марта 1527 года Сигизмунд I подтвердил брестским евреям право на занятия торговлей и ремёслами и расширил его постановлением, согласно которому евреи “имеют право на участие в четвёртой доле всех городских доходов”.

---

¹ Бершадский С.А. Литовские евреи. История их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии. 1388-1569/С.А.Бершадский – С-Петербург. Тип.М.М.Стасюлевича, 1883 – С.401-403.

² Русско-еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России.Т.II/ Документы и регесты к истории литовских евреев (1550-1569). Собрал и издал С.А.Бершадский. С.-Петербург, Издание Обществ ва распространения просвещения между евреями в России, 1882 – С.56.

Стефан Баторий (1576-1586) подтвердил прежние привилегии евреев и разрешил свободно заниматься ремёслами, торговать в христианские праздники, нанимать христиан для строительных работ.

Именно при короле Стефане Батории в 1580 году соляную пошлину в Брестском воеводстве держали в аренду брестские евреи, арендаторы Лазарь Абрамович и Липман Шмерлович. Сам король отдал им эту пошлину.

В XVI веке евреи Бреста играли значительную роль во внутренней и внешней торговле Речи Посполитой с Германией и Австрией, им принадлежало 16% земельной собственности в районе Бреста.

Занимая всё чаще деньги у шляхты, мещанства и духовенства, еврейские купцы втягивали в оборот капиталы, которые иначе оставались бы непроизводительными, неподвижными.

В борьбе за внутренний рынок евреям приходилось шаг за шагом отступать перед христианским купечеством. С тем большей настойчивостью они должны были направить свои усилия на завоевание внешних рынков, на которых постепенно и заняли если не господствующее, то всё же видное место. Правда, Русское (Московское) государство не допускало белорусских евреев в свои пределы и препятствовало. Таким образом, отношения, завязавшимся было у них с русскими городами в первой половине XVI в. Дипломатическая переписка Сигизмунда-Августа с царём не изменила этого положения вещей.

Немалые трудности возникали из-за приезда евреев по торговым делам в Лифляндию. Так, одним из условий инкорпорации этого края в состав Великого княжества Литовского в 1561 году было запрещение торговать евреям в его пределах. Однако, в последующие десятилетия в Лифляндию наезжало немало белорусских и литовских евреев, к явному неудовлетворению рижского купечества, которое всячески добивалось закрытия местного рынка для голландцев, шотландцев, а также и евреев.

Несмотря на оказываемое противодействие, к концу XVI века наладились всё же более или менее значительные торговые отношения между столицей Лифляндии и евреями Полоцка, Витебска, Вильно, Бирж, Шклова, Орши, Копыси, Могилёва и Брест-Литовска. Особенно крупного размера достигают на рижском рынке обороты могилевского купца Афраша Рахмаеловича. Одного из наиболее предприимчивых еврейских негоциантов Белоруссии в конце XVI века¹

Вопрос о роли евреев на польско-белорусских ярмарках изучен сравнительно мало. Однако имеющиеся данные убедительно свидетельствуют о том, что участие это было далеко не незначительным и простиралось даже за пределы Речи Посполитой.. на ближайшие заграничные ярмарки. в Польше издавна славились ярмарки в Люблине,

---

¹ Иоффе И. Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland. Pira, 1910-1912, passim.

происходившие три раза в году. Наблюдательный Герберштейн, проезжая через Люблин в Русское государство в 1517 году указывает в числе ярмарочных торговцев и евреев.

С ростом числа еврейских торговцев, на люблинской ярмарке образовался постоянный контингент купцов. В продолжение круглого года державших здесь склады товаров. Товары стекались отовсюду. Так, например. Из Брест-Литовска. Пинска, Слуцка, Дворца, Пружан и Холма доставлялись в Люблин мыло, воск, всевозможные сорта мехов от драгоценного – горносталя, куницы и выдры из юфти, козлиных и волчьих шкур, солёная рыба, сбруя, московские рукавицы. На ярмарке белорусские торговцы обменивали эти товары на предметы западноевропейской промышленности, заморские продукты и восточный товар – полотно, сукно разных сортов, шёлк и бархат, бакалейные, колониальные и москательные товары, металлические изделия, шляпы и шапки, фрукты. Вино. Бумагу, игральные карты и пр. Покупатели покидали гостепримную Люблинскую ярмарку с возами, нагруженными доверху¹

Белорусские евреи, довольно часто посещавшие польские рынки, принимали участие и в своих белорусских ярмарках, в Столине. Копыле, Мире и Зельве. Некоторое представление о Мирской ярмарочной торговле дают сведения, относящиеся к операциям минских евреев в Мир в 80-х годах XVII века. Минчане закупали здесь драгоценные камни, золотые изделия, меха, шкуры, сукно. О размере заключавшихся ими сделок можно судить на основании данных, приводимых ими в жалобе на брестских евреев. которые отобрали у них в в 1681 году товаров и наличных денег на общую сумму в 5547 злотых, а в 1685-м - в 45 тысяч злотых²

Евреи Великого княжества Литовского и Речи Посполитой не ограничивались отечественными рынками и посещали не менее деятельно Лейпциг и Франкфурт-на-Одере. Торговым операциям еврейских купцов из белорусских земель эти города отчасти обязаны блеском и мировым значением своих ярмарок.

Наиболее полно сохранившимся документом начала XVII века является «Ведомость взимания пошлины на витебской таможенной заставе» 1605 года. в эту ведомость вписаны пошлины, взимавшиеся со всех товаров, проходивших через витебскую таможню с 12 января 1605 года по 11 января 1606 года.

Анализ содержания этой ведомости позволяет сделать вывод, что в течение одного года совершили 79 торговых операций. По социальному признаку витебские торговые люди подразделялись на мещан (74%), панов и шляхту (22%), евреев (2%)³

¹ Вишницер М. Торговые промыслы, откупа и аренда /М.Вишницер, И.Шиппер// История евреев в России. Т.1. М.,Издание Товарищества «Мир», 1914. – С.262-263.

² Акты Виленской Археографической Комиссии,Т.XXIX. Акты о евреях(1561-1795). Вильна, 1902. № 73 и 104.

³ Краснянскі У. Віцебскі гандль у 1605 г. /У.Краснянскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн.3. Т.П. Працы клясы гісторыі. Мінск, 1928. С.366.

В 30-е годы XVII века обострились взаимоотношения между еврейским и христианским населением городов. Христиане добивались новых ограничительных законов против евреев в области ремесла и торговли. В 1637 году в Бресте произошёл еврейский погром, в результате которого были сожжены и разграблены многие еврейские лавки. Однако власти приказали вернуть евреям украденные у них товары. Во избежание беспорядков была организована смешанная еврейско-христианская стража.¹

“Чёрными” для Брестской еврейской общины стали 1648, 1656-й и 1660-й годы. В 1648 году при подходе к Бресту войск Хмельницкого многие брестские евреи бежали в Великую Польшу и Данциг. Оставшиеся в городе были вырезаны казаками. Источники называют 2000 убитых в Бресте евреев. Московский дьяк Григорий Кунаков сообщал в своей записке царю Алексею Михайловичу о событиях в Бресте:

“А Бресть Литовская разорена ж. На рынку лавок деревянных и каменных нет ни одной, и во всех дворах, в воротах и хоромах двери и лавки, и окна выломаны, ни одного двора целого нет. И жида все побиты, а достальные разоряют и поклажев мещанских и жидовских ищут, и везде землю роют, и остальных мещан и мещанских детей из-а поклажев мучат и огнём жгут”²

В 1669 брестский кагал в лице Давида Самуиловича и Левко Иозефовича добился от короля Михаила нового привилея, который в 1676 году был утверждён Яном III Собеским. Согласно этому документу, евреи сохраняли за собой земельные участки и дома, которыми они владели до войны, а также молитвенные дома, школы, лавки, места на рынке, бани и кладбища. Евреи пользовались правом винокурения и торговли напитками, правом торговли и занятий ремёслами вообще. Наравне с другими купцами купцы-евреи освобождались от “старого мыта”. а также от частных сборов по Брестскому воеводству. Если только их не обязывало к тому общее постановление сейма. Им разрешалось строить ворота на их улицах при лавках и закрывать их, никого не впуская к себе не только по субботам и праздникам, но и во всякое тревожное время. Кроме того, магистрат и мещане обязаны были помогать евреям в прекращении антиеврейских беспорядков.

В 1560 в Пинске насчитывалось около 275 евреев (7% населения), а в 1648 году – около одной тысячи (20%).

Сферой торговли пинских евреев были жито, воск, лесная эксплуатация – поташ, клёпка, смола. Отдельные лавки принадлежали Симхе Езофовичу, Лазарю Марковичу, Абраму Волчковичу. Свободный

---

¹ Розенблат Е. “Жизнь и судьба” Брестской еврейской общины XIV-XX вв./ Е.Розенблат // Брест, Брестская областная укрупненная типография, 1993 - с.6-7 (рецензентами этой книги стали кафедра истории славянских народов и кафедра всемирной истории мировой культуры Брестского пединститута им. А.С. Пушкина и Брестский краеведческий музей – Э.И.)

² Абецдарский Л.С. Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI – XVII вв / Л.С. Абецдарский// Мн. Вышэйш. шк., 1978 – С.112

ссудный капитал предоставлялся также по преимуществу евреями (ссуды и займы, аренды мыт)¹

По всему периметру квадрата Старого рынка Пинска шёл сплошной ряд торговых лавок, а через его середину через Троицкие и Замковые ворота пролегла Великая Троицкая дорога. Борьба за место на рынке велась между купцами постоянно и ожесточённо. Претендентами были люди разных сословий и состояний. Так, например "...Симха Езефович просил места на поставление себе клетки у места Пинску на рынке, там где иными клеткам купь наших стоять". Просил и богач – землянин Иван Владычин уважить его просьбу "на дома и коморы на рынке". Несмотря на перенасыщенность "крамами" площади рынка. Королева Бона удовлетворяла просьбу некоторых челобитчиков, чем разжигала страсти среди неудачливых конкурентов.

В середине XVI века из числа горожан Пинска сложилась солидная группа состоятельных и политически влиятельных купцов. Еврейским купцам братьям Пейсаху и Айзику не раз приходилось выручать из долгов пинского князя Фёдора Ивановича. Им он задолжал крупную сумму – 695 коп грошей. Сын Пейсаха – Нохим Пейсахович, как и его конкурент по скупке земель Василий Пилецкий (зять игуменьи Ульяны Почаповской), стал собственником (по праву арендатора) земельных участков многих горожан общей площадью 43,5 прута (на ул.Спасской – 2,5 и 8,5, к Лешу – 22,5, на ул. Стародавней – 3, на Кузнечной -7). Объединив свои капиталы, Нахим и Израил Пейсаховичи, Маркович, Волчкович и Моисеевич арендовали мыт, пинские корчмы, корчмы клецкие и городецкие, поставляли в замок пинский соль, арендовали пинские озёра, клецкие мельницы. В 1550 году они выразили перед королевой Боной свой протест против якобы незаконного открытия корчмы владыкой Вассианом, который "...тою корчмою своею корчмам и месту пинскому переказу великие чинит"²

М.К.Любавский ставит вопрос перед читателями своей книги:

"Чем же можно объяснить это пруспевание еврейства в Литовско-Русском государстве?"

И сам даёт такой ответ:

"Да теми же самыми исконными свойствами еврейского племени, коими и теперь обуславливается его преобладанием на рынке, бирже и в промышленности, - необыкновенной подвижностью и изворотливостью, энергией и умением собирать капиталы и пускать их в оборот. Туземное литовско-русское общество не отличалось этими качествами. Мы видели, что значительная часть его занималась торговлею и ремёслами не исключительно, а только в придачу к земледелию. Недостаточно специализировались в торговле и индустрии и богатые мещане Вильны, Ковна, Полоцка, Витебска и Киева, приобретающие земские имения,

¹ Грушевский А.С. Пинское Полесье XIV – XVI вв.: Исторические очерки /А.С.Грушевский// Киев,1903- С.144-145.

² Лозицкий А.И. Пинск XVI столетия /А.И.Лозицкий - Минск, "Навука і тэхніка", 1994 – С.26.

имевшие крестьян и служившие с них военную службу наравне с боярами, будучи либо земледельцами, либо землевладельцами, ерпко привязанные к месту своего жительства. Литовско-русские мещане не вырабатывали в себе той подвижности и предприимчивости, какими отличались евреи, а наоборот – отличались всеми теми чертами, которые свойственны земледельческим классам, - известно неподвижностью, косностью. Они не прочь были торговать и промышлять, но непременно дома, не отрываясь от земли, от домашнего хозяйства, не так, как евреи, стремившиеся поспевать всюду, где была надежда на прибыль. Литовско-русские мещане ждали обыкновенно к себе покупателя и заказчика, а евреи искали и находили их. Но особое преимущество евреев перед туземным мещанством состояло в необыкновенном умении их собирать капитал и пускать его в оборот, ссужать нуждающихся в деньгах. Этим своим умением евреи и снискали себе покровительство как у господаря, так и у правящей аристократии...

Итак, евреи нашли себе покровительство у литовско-русского правительства потому, что снабжали его “готововизною”, готовыми деньгами...

Евреи вели свои операции кампаниями, составляли крупные суммы из маленьких взносов. Вот почему возле таможен жила обыкновенно колония еврейская...Евреи тем были и сильны, что принесли с собою на Литву умение составлять крупные капиталы из мелких, умение выполнять те самые функции, которые выполняют теперь банки и акционерные общества...”¹

В 1616 году Жигимонт III разрешил евреям торговать в Минске, а в 1629 году предоставил им право владеть лавками в городе.

Известный белорусский этнограф и историк А.К.Киркор отмечал:

“Запрещение евреям селиться в городе (Витебске –Э.И.) существовало до 1679 года, когда Ян Собесский разрешил им строить синагоги, жить в городе и заниматься торговлею. С этого времени еврейское население в городе стало постоянно увеличиваться”²

В то же время анализ ряда исторических источников не даёт оснований согласиться с мнением А.К.Киркора. В 1605 году жителями Витебска были два еврейских купца. Скорее всего, еврейская община в Витебске возникла в 1627 году, когда воевода Симеон Сангушко в документе, выданном на имя арендатора Юды Якубовича, разрешил евреям построить синагогу на собственной земле, в замке или городе. Еврейская община была объявлена свободной от постоя и всяких повинностей.

Несмотря на то, что в 1623-1644 годах жители Витебска были лишены магдебургского права, король Речи Посполитой предоставил евреям города довольно широкие права и льготы. Так, в привилее Владислава IV, данной витебским евреям в 1633 году, говорилось;

¹ Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно /М.К.Любавский/-С.111-113.

² Живопиская Россия: Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт. значении: Литов. и Белорус. Полесье: Репринтное воспроизведение изд. 1882 г. – Мн.: БелЭн.. 1993 – С.383.

«...Объявляем...все права, привилегии, льготы подданным нашим жидам, проживающим во всём княжестве Литовском, в городах и местечках, предшественниками нашими – дарованные на всякие купеческие обороты и торговлю разными товарами, открытие лавок, на меру локтём и вес фунтом, на молитвенные школы и кладбище...»¹

Чтобы избежать обвинений антисемитов в угнетении евреями христиан, а также добиться единства в выплате долгов и налогов, Ваад четырёх земель выпустил в 1676 году воззвание, обращённое к общинам. В нём он потребовал от всех евреев беспрекословно подчиняться своим кагалам, запретить брать на откуп государственные доходы, арендовать шляхетские имения, вступать в коммерческие сотоварищества с неевреями без разрешения кагала, прибегать к содействию властей для достижения целей, вредных еврейскому обществу. Но подобные обращения мало помогали.

Во второй половине XVII века одной из основных отраслей еврейской торговли стало шинкарство. Евреи-шинкари арендовали виноторговлю у шляхты, имевшей с XVI века монополию на этот промысел, и были полностью зависимы от её произвола.

Анализируя правовое положение еврейских торговцев Могилёва, которое всё время менялось, можно заключить, что в первой половине XVIII наблюдалась тенденция к ограничению их прав.

Так, согласно предложению могилёвского магистрата и санкции мещан, в 1729 году было принято решение не сдавать евреям в аренду городских весов и мельниц. Король Речи Посполитой Август III в 1736 году подтвердил запрещение Яна-Казимира могилёвским евреям строить дома на валу, проживать там и держать лавки. В связи с тем, что евреи всё-таки успели скупить немало земли и застроить её, Август III приказал магистрату Могилёва выделить евреям, живущим на валу, другую землю в предместье взамен той, которой они владеют. Есть все основания полагать, что этот королевский приказ не был выполнен, т.к. евреи Могилёва продолжали жить на насиженных местах.

И в то же время отдельные российские историки обвиняли евреев во всех смертных грехах. Так, в 1894 году в Витебске вышла в свет книга В.К.Стукалича “Белоруссия и Литва. Очерки из истории городов в Белоруссии”. Он считает, что не менее печальную картину представляют в этот момент (имеется в виду период нахождения белорусских земель в составе Речи Посполитой –Э.И.) города Белоруссии. Вместо былого процветания христианской торговли и промышленности, вместо былого деятельного, трудолюбивого, культурного и политически развитого общества и купечества, вместо былого единения городов с землёю в экономическом, культурном и политическом отношениях, - теперь мы находим в городах сплошную еврейскую силу.

---

¹ Сапунов А.П. Витебская старина. Т.1. Витебск, 1883- С.277.

И это нисколько не удивительно. Если и поныне, несмотря на открытую борьбу Правительства и общества с вредными еврейскими элементами, евреи всё-таки представляют из себя экономическую силу, против натиска которой оказываются необходимыми более сильныя меры, то нечего удивляться быстрому росту еврейства в Белоруссии во времена польского владычества, когда евреи, в ущерб народному достоинству и мощи государства, пользовались явным покровительством короля, всесильного духовенства, особенно иезуитов, полонизованного дворянства. Евреи в Белоруссии. В период польского владычества, пользовались большими личными и имущественными правами, чем православное купечество и мещанство...

Но если вообще для Польши было пагубно преобладание в городах еврейского элемента, то тем более это следует сказать относительно Белоруссии.¹

Значительное количество лавок было в Шклове. Здесь активно действовали не только евреи, но и христиане - жители местечка. Согласно инвентарю 1776-1777 годов в местечке насчитывалось "49 христианских лавок. 44 – еврейских, 15 – скарбовых. 12 – скарбовых на аренде: от всех лавок владелец получал чинш в размере 2372 злотых 20 грошей"²

Во время правления Екатерины II в российских официальных документах вместо слова «жид» начинают писать «еврей». Императрица решила удовлетворить ходатайство состоятельных евреев и 7 января 1780 года подписала указ, разрешавший им записываться в купечество. В 1781 году было подтверждено, что процентный сбор со всех купцов взимается на одних и тех же основаниях, вне зависимости от их происхождения. Евреи стали в большом количестве записываться в купечество: в Могилёвской губернии в 1784 году насчитывалось 1513 купцов-евреев и 404 купца-христианина. В 1783 году евреи Беларуси, не записавшиеся в купеческое сословие, были включены, без каких-либо ходатайств с их стороны, в сословие мещан. Следует заметить, что евреи не стремились к этому, так как мещане платили подушную подать в большом размере.

В 1855 году белорусский историк, краевед и этнограф, генерал-майор русской армии М.О.Без-Корнилович писал о белорусских евреях, что они предприимчивы, любопытны, проницательны. С первого взгляда, с первых слов поймут с кем имеют дело. Чтобы достичь желаемого, считают позволительным все средства: унижаются, льстят, просят, подкупают, и редко не успевают в своих намерениях. Заранее рассчитают барыши какие может представить предпринимаемая операция; исчислят расходы, и тогда только возьмутся за дело. В Белоруссии вся торговля в их руках. С небольшою наличною суммою денег и чужими залогами берут подряд: понеся убыток, теряют капитал и залогов своих

¹ Белоруссия и Литва. Очерки из истории городов Белоруссии. В.К.Стукалича, Витебск, Губернская типогр., 1894. С.9-11.

² Соркіна І. Мясцэчкі Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. /І.Соркіна – Вільня :ЕГУ, 2010 – С.130-131.

доверителей...Нужно-ль помещику что-нибудь купить или продать? требуются-ль ему мастеровые или подводцы? Евреи всё приишут по сходным ценам; плату за труды получают с обеих сторон. Евреи, народ глубоко знающий нрав, склонности и привычки людей, и умеющий пользоваться их слабостями.¹

Нельзя не согласиться с мнением белорусского историка О.А.Соболевской, что если следовать стереотипному представлению о типичном еврее (не менее нелепому, нежели поиск типичного белоруса или типичного поляка), то следует представить его прежде всего в образе торговца. Статистические данные, действительно, подтверждают широкое распространение торговли среди еврейского населения. По мнению немецкого историка Б.-Д. Вайнриба, в конце XVIII века доля торговцев среди еврейского населения составляла от 25% до 30%, что в 13 раз больше чем христиан.² Кроме того, почти все другие занятия евреев оказывались прямо или косвенно связанными с торговлей.

Ни одна сколько-нибудь значительная продажа или покупка не обходилась без прямого или косвенного участия еврея. По мнению российского исследователя И.Зеленского, «евреи заведовали торговлей, спекуляциями и мелкими уездными афёрами. Он замечал:

“Если же рискнёте обойтись без посредника-еврея, то непременно потеряете барыши и останетесь в проигрыше”.³

То же время он выступал против мнения об отрицательной роли «еврейского засилья» в торговле. И.Зеленский подчёркивал, что нет никаких причин утверждать, что монополия евреев в торговле и ремёслах есть зло, останавливающее в стране развитие торговой предприимчивости. Причину такой монополии следует искать в нерасположении местного населения к торговле, в его врождённой склонности к земледельческой промышленности, в свойстве христианского и еврейского населения, в экономических условиях страны и, наконец, - в историческом ходе событий, под влиянием которых образовались нынешние сословия и классы населения»⁴

В центре Нового Шклова находился Гостиный двор – традиционное место торговли любого старинного города или местечка. Это было казённое одноэтажное квадратное сооружение с башнями по углам и воротами с двух сторон. В Гостином дворе в начале XIX века числилось 120 торговых лавок, «в которых торгуют живущие во оном местечке евреи разными товарами».⁵

---

¹ Исторические сведения о примечательнейших местах Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. Составлены Генерал-Майором Мих. Осип. Без-Корниловичем – Санкт-Петербург – 1855- С.250-251.

² Соболевская О.А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII- первой половине XIX века – Гродно- 2012- С.59.

³ Зеленский И. Минская губерния. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч.2. – СПб –Военная типография- 1864 – С.315-317

⁴ Там же, с.290

⁵ РГАДА- Ф.1355- Оп.1. – Д.719- Л.155об.-156.

Евреи торговали сукном, шёлком с местных фабрик, фруктами, галантерейными, пушными и другими мелкими товарами. Для сравнения: в том же Гостином дворе было только 70 лавок православных торговцев-крепостных Зорича, которые вели торговлю железом, посудой, рыбой и другой продукцией. В Шклове имели жительство 3 еврея-купца 1-й гильдии, 3- 2-й гильдии и 15 – 3-й гильдии.¹

По расчётам польского историка М.Хорна, в 1793 году в Могилёве еврейские купцы составляли 80% торгующих², причём капиталы их были весьма скромны. .

Нельзя не согласиться с мнением белорусского историка М.М.Шевчени:

“Асобным юрыдычным статусам у сістэме таварна-грашовых алносін валодалі яўрэйскія гандляры. Супярэчлівасьць гандлёвай палітыкі расійскага ўрада ў адносінах да яўрэйскіх купцоў праявілася ў вызначэнні рысы яўрэйскай аседласці, увядзенні падвойнага падатка з капіталаў і кантроля за яўрэйскім кніжным рынкам, дыферэнцыяцыі правоў яўрэйскіх і расійскіх купцоў на мытнях, высяленні яўрэяў за 50-вёрстную. адлегласць да мяжы і інш.”³

Что стало важнейшими особенностями еврейской торговой деятельности Белоруссии?

Во-первых, существование кагала. Не ограничиваясь сбором податей и заведованием всеми общественными учреждениями, кагал наблюдал за торговлей, за правильностью мер и весов, за поведением приезжих, регулировал право аренды.

Во-вторых, «мобильность и способность предложить потребителю буквально всё, что ему могло пригодиться», отмечал немецкий историк Б.-Д. Вайнриб:

«Еврейский купец только тогда мог успешно существовать и конкурировать с нееврейским, если он старался торговать всем, чем возможно, без привязки к определённым видам продукции. Он привозил из Риги колониальные товары – атлас, бархат, галантерейные товары и одновременно доставляли другие товары за границу. Они вели торговлю всеми товарами: галантереей, вином, скотом, мануфактурой, стеклом, яйцами, деревом, солью, табаком, зерном, льном. Как только в стране начинала развиваться новая сфера производства, евреи всегда были первыми, кто пытался извлечь из этого выгоду»⁴

Третьей особенностью еврейской торговли было то, что еврейские купцы вступали в двойную конкуренцию - с христианскими купцами и со своими соплеменниками – другими еврейскими купцами.

¹ РГАДА- Ф.1355- Оп.1. – Д.719- Л.159.-159об.

² Horn V. Rola gospodarcza zydow w Polsce do konca XVIII wieku / Zydzі wsrod chrzescjan w dobie szlacheckiej Rzeczpospolitej - Kielce – 1996 – S.26

³ Шаўчэня М.М. Развіццё гандлю ў Беларусі (канец XVIII – першая трэць XIX ст.). Аўтарэф. дыс.... канд гіст навук. Мінск, 2003. С.11.

⁴ Weinryb, B.D. Neueste Wirtschaftsgeschichte der Juden in Russland und Polen / B.D. Weinryb/ - New York – 1972 –S.39.

Четвёртой особенностью еврейской торговли являлось стремление возможно быстрее обернуть капитал. Поэтому еврей старался не столько нажиться на отдельной сделке, сколько увеличить самое количество сделок. Это придавало еврейской торговле гибкость, подвижность. Этим объясняется и то, что евреи старались вкладывать капиталы в такие отрасли торговли, которые рассчитаны на постоянный, широкий сбыт (потребности массового покупателя).

Пятой особенностью еврейской торговли в Белоруссии было то, еврей пускает в ход весь свой капитал и, кроме того, стремится возможно больше воспользоваться кредитом. .

Шестой особенностью еврейской торговли было то, что торговцы всячески стремились вступить по возможности в непосредственные отношения с рынком сбыта. Даже средней руки торговцы отправлялись в отдалённые места сбыта, чтобы на месте ознакомиться с условиями торговли. В отличие от других торговцев, зачастую ожидающих прихода покупателя, евреи деятельно ищут его.

Каковы же отличительные черты еврейской торговли на белорусских землях?

Во-первых, законодательные ограничения и притеснения, а также множество евреев-торговцев в черте оседлости привели к исключительно сильной конкуренции среди них в Белоруссии.

Другой отличительной чертой еврейской торговли в Белоруссии было преобладание мелкого капитала.

Третьей отличительной чертой, пожалуй, было то, что стремление к большому обороту придавало еврейской торговле спекулятивный характер и делало её рискованной.

Четвёртой отличительно чертой было наличие фактора в XVIII веке (чисто еврейской профессии), задача которого заключалась в посредничестве.

В целом, еврейская торговля на белорусских землях в XVI- XVIII вв способствовала экономическому развитию этих земель в данный период.